Пекин оценивает американскую нестабильность

Чжэн Юннэнь, политолог и официальный эксперт из Университета Шэньчжэнь-Гонконг и фигура, приближенная к Политбюро, размышляет о непредвиденных последствиях американского удара по Ирану. В качестве аналитической рамки он использует идею эрозии системы, установленной Договором о нераспространении ядерного оружия 1968 года. Однако катализатором кризиса он считает превращение США из гаранта ядерной безопасности в «деструктивный» фактор глобального порядка. По мнению Чжэна, *«нетрудно предсказать, что атака Соединённых Штатов на три иранских ядерных объекта неизбежно приведёт к новой волне ядерного распространения по всему миру»*.

ДНЯО закреплял за пятью державами – США, СССР, Китаем, Францией и Великобританией – статус «законных» обладателей ядерного оружия. Исключение составляют четыре страны, не подписавшие договор: Израиль, Индия, Пакистан, Северная Корея. Здесь мы подходим к нашему определению реальной природы ДНЯО как выражения борьбы между державами – в большей степени, чем просто «буквы» договора. Чжэн рассматривает динамику распространения с точки зрения утвердившихся в ядерном статусе держав: *«Их геополитические конфликты создавали “законное” обоснование для экспорта технологий под прикрытием. Например, чтобы поддержать Дели в противостоянии с Пекином, Соединённые Штаты США передавали Индии ядерные технологии по различным каналам»*. Таким образом, речь шла о своего рода распространении «под прикрытием», санкционированном великими державами в контексте их соперничества. К этому добавилась, пишет Чжэн, практика *«войн по доверенности между обладающими [ядерным оружием] державами»* и *«между страной, обладающей [оружием], и не обладающей, то есть конвенциональной войны с ядерной угрозой»*, такой как между Россией и Украиной. Подобные войны, наряду с ударом по Ирану, вызывают множество «переосмыслений» в мировых столицах и фактически вновь ставят вопрос распространения на повестку дня.

Ядерный ящик Пандоры

Кризис ядерной архитектуры напрямую связан с кризисом послевоенного порядка, который был вызван стратегическим разворотом ведущей державы, поскольку *«даже предоставление американского ядерного зонтика было важной частью этого порядка»*. Зонтик, заметим, был частью реального ДНЯО, но теперь именно Вашингтон ставит его под сомнение. Чжэн ссылается на выступление вице-президента Дж. Д. Вэнса в Военно-морской академии в Аннаполисе, Мэриленд, как на систематическое изложение *«доктрины Трампа»*. Утверждается, что Соединённые Штаты будут более осторожны в использовании военной силы в будущем, чтобы избежать вовлечения в бесконечные войны, и Вашингтон вернётся к реалистичной стратегии, основанной на ключевых интересах в строгом смысле. Вэнс критикует предыдущие администрации, но, как подчёркивает Чжэн, также признаёт, что *«эра безраздельного господства Соединённых Штатов закончилась»*: Америка не обратила внимания и не подготовилась к появлению крупных равных конкурентов, однако сегодня вооружённые силы должны принять эту реальность. США следует переключить внимание на внутренний рынок, особенно для сохранения технологического превосходства, и если уж будут противостоять внешним угрозам, то *«с дисциплиной»*, вступая в войну *«с очень чёткими целями»* и только тогда, когда это необходимо, нанося удары *«мощно и решительно»*, чтобы *«затем немедленно отозвать войска»*. *«Так называемая доктрина Трампа, – уточняет Вэнс в другом выступлении, – на самом деле очень проста»*. Чжэн делает вывод, что суть этой трансформации – в *«её деструктивности»*: она проявляется и в форме угрозы применения силы со стороны первой ядерной державы *«в любое время и в любом месте»*, и в форме сомнений в надёжности американского зонтика, который теперь подвержен ограничительному пересмотру интересов. Результатом становится запуск двойной динамики распространения. С одной стороны, *«всем странам мира придётся пересмотреть вопрос о том, необходимо ли обладание ядерным оружием для выживания»*; с другой, союзникам *«придётся решать, разрабатывать ли ядерное*

[оружие] *самостоятельно*». И это *«серьёз обсуждается в [...] Южной Кореи, Японии, Польше, Германии и Турции»*.

“Великое противостояние” Ван Вэня

Доводы Чжэна вписываются в более широкий китайский дискурс об угрозах, связанных с американским упадком, внутренне нестабильном из-за переплетения сил и слабостей сверхдержавы. Ранее Чжан Вэйвэй из Шанхайского университета Фудань уже предупреждал о его *«деструктивности»*.

Наводит на размышления эссе Ван Вэня из Института Чунъян, девиз которого – *«широкие горизонты и целостный взгляд»*. В ней проводится линия на выверенное, стратегически просчитанное восхождение Китая.

Ван возвращается к дебатам о *«великом противостоянии»*, начатым в 2023 году Цзинь Цаньжуном из Пекинского университета Жэньминь. В них отмечалась эпохальная трансформация, связанная с восхождением азиатских гигантов, чуждых западному порядку, и ускорение изменений в балансе сил, вызванное самим Китаем.

Великое противостояние для Вана отмечено серией локальных войн, от Киева до Среднего Востока, от Африки до Бирмы; глобальные военные расходы растут *«стремительно»*; но именно нестабильность американского упадка служит ускорителем процесса. Соединённые Штаты превратились из гарантов в нарушителей мирового порядка, фактически делая ставку на интервенционизм в региональных конфликтах, чтобы поддержать остатки своей *«гегемонии»*, или по крайней мере, сохранять относительное преимущество в балансе.

Невозможность оставаться в тени

В эту *«новую эру великого противостояния»*, по мнению Вана, Дракон больше не может *«оставаться в тени»*: он вынужден *«придерживаться базовой установки на дистанцирование от конфликтов»*, но также должен искать *«возможности, скрытые среди рисков»* нового этапа. С Соединёнными Штатами имеет место постепенное соперничество, где *«достижение устойчивых выгод через завоевание “друзей” и снижение потерь путём сокращения числа “врагов”»* напоминает китайскую игру го. В *«торговых, технологических, идеологических и финансовых битвах»* с США Пекин должен стоять на своём, не позволяя себя запугать – это важно как для *«задания темпа»* конкуренции, так и для отношений с другими державами. Китай должен *«избегать вовлечения в чрезмерное количество альянсов, но также не допускать излишнего дистанцирования от какой-либо страны»*, включая США, с которыми он, тем не менее, выступает за *«всестороннее сотрудничество»*. Шёлковый путь *«вращивает»* зарубежные рынки и внешние связи. Дракон должен уметь сдерживать противников, в том числе и военным способом, но также должен *«использовать многосторонность»*.

Ван разрабатывает тактику *«превентивной дипломатии»* как альтернативу американской превентивной войне. Речь идёт о расширении каналов с *«различными местными вооружёнными силами»*, чтобы иметь преимущество при возникновении непредвиденных кризисов; вспомним отношения с хуситами Йемена, которые в 2023 году позволили пройти китайским кораблям через Красное море.

Избирательная проекция и недисциплинированное отступление

Китайская тактика стремится скорее проникнуть в существующий порядок, чем опрокинуть его – или, по крайней мере, сделать это не сразу. Китай придерживается курса *«умеренной подготовки к войне»*, с достаточной интенсивностью перевооружения, но при этом пропорционально масштабу страны и *«расширению китайских интересов за рубежом»*. Умеренность здесь выражается в ограничении военной проекции *«в основном»* торговыми и энергетическими маршрутами, жизненно важными для экономики азиатского капиталистического гиганта.

В статье Чжоу Бо, бывшего военного, ныне работающего в Центре международной безопасности и стратегии при Цинхуа (CISS), также говорится о том, что главный источник

глобальной напряжённости – это американский упадок. Чжоу иронизирует, что чрезмерно самоуверенная Америка опасна, но Америка, утратившая уверенность, может оказаться ещё опаснее. В *“Should the world fear China?”* (“Должен ли мир бояться Китая?”, 2025) бывший полковник бросает вызов: *«американский упадок должен быть таким же мирным»*, как и китайское возвышение.

Даже в этой интерпретации военная проекция Дракона *«ограничена»* защитой внешнеэкономических интересов: *«7 триллионов долларов зарубежных активов»* невозможно защитить силой полностью, но военное присутствие всё равно *«помогает»*. У Китая всё ещё недостаточно военных возможностей; его международное вовлечение будет вследствие этого *«избирательным»*, но *«нарастающим»* и, следовательно, *«необратимым»*. Такой взвешенный подход восходящей державы, по сути, становится зеркальным отражением поведения державы, находящейся в упадке, которую вынуждают к большей дисциплине при проведении зарубежных операций, чтобы избежать затягивания в конфликты – в соответствии с доктриной Трампа, изложенной Вэнсом. Конкуренция с Китаем, предупреждает Чжоу, будет гораздо дольше войны в Афганистане, которую Трамп считает *«forever war»*, вечной войной. В этих словах ощущается уверенность державы-претендента, считающей, что время работает на неё. И всё же, как Ван, так и Чжоу проявляют осторожность.

Выученная и вооружённая умеренность

Китаю не следует *«заполнять пустоты»*, оставленные США, поскольку они становятся *«ловушками»*, особенно на Среднем Востоке. Именно из-за растущего глобального экономического влияния Дракону больше не нужны *«сферы влияния»*, дорогие и трудные в содержании. Ван ограничивается упоминанием военного сотрудничества вдоль Шёлкового пути. Чжоу Бо точнее описывает пересмотр оборонной политики Пекина за последние годы, которая теперь допускает размещение войск и баз за рубежом, а также проведение совместных учений с другими странами. При этом сохраняется тактика избирательной военной проекции, направленная на максимально долгое уклонение от прямого столкновения с США – учитывая всё ещё значительный разрыв в силе, становящийся особенно заметным, когда речь заходит о *«глубоких водах»* великого противостояния.

По мнению полковника Чжоу Бо, Китай будет доминировать в западной части Тихого океана. Согласно аналитику Ван Вэню, Китай продвинулся в *«региональных исследованиях»* – отражение *«глобального сознания восходящей державы»*. Это поле соперничества, на котором Пекин охотно бросает вызов американским количественным моделям, но также изучает наследие долгого европейского колониального опыта. Этого недостаточно, чтобы завоевать мир, но всё же полезно. Фактически, Пекин перевооружается на многих фронтах в противостоянии с Вашингтоном.

Белая книга по “Национальной безопасности в “новую эру”” утверждает, что *«развитие и безопасность подобны двум крыльям одного тела»* и подчёркивает гарантии промышленных цепочек поставок в случае войны. Именно качество и количество промышленного производства в экономике характеризуют процесс перевооружения.

Июль – август 2025 г.